ПОВЕСТЬ В. П. АСТАФЬЕВА «ПОСЛЕДНИЙ ПОКЛОН» В СОВРЕМЕННЫХ ЛИТЕРАТУРОВЕДЧЕСКИХ ИССЛЕДОВАНИЯХ

© Ольга Железова

V. ASTAFYEV'S STORY "THE LAST BOW" IN MODERN LITERARY STUDIES

Olga Zhelezova

This review article considers research into V. Astafyev's autobiographical story "The Last Bow", conducted over the period of 1998–2018: authors, topics, methods, and key research aspects.

The purpose of this article is to review scientific literature, identify the main areas of the study, determine the scrutiny of research into the theme of childhood and the image of the autobiographical protagonist, consider the interplay of various literary points of view within the specified period, and highlight the main discussion fields. The novelty of the material under study is presented in comparison with the fields of literary reflection of the past years and makes it possible to penetrate into another area of research related to the theme of childhood. Autobiographical studies in Russian literary criticism allow revealing the artistic and personal world of V. Astafyev, they study a number of aspects, including communicative acts: the personality and national events, the personality and relations with society, and the autobiographical protagonist's reflections on the events of his own life. Certainly, the fundamental factor in man's subsequent life choices is the beginning of one's formation - the period of one's childhood, from which the subsequent evolution of one's character begins. This accounts for the great scientific interest and a variety of study aspects of the writer's story "The Last Bow".

Keywords: story, "The Last Bow", aspects of learning, childhood, autobiographical protagonist.

В обзорной статье рассматриваются исследования автобиографической повести В. П. Астафьева «Последний поклон» за период с 1998 по 2018 г.: авторы, темы, методы, основные аспекты изучения.

Цель данной статьи состоит в обзоре научной литературы и выявлении основных направлений исследования повести, определении степени изученности темы детства и образа автобиографического героя, а также рассмотрении взаимодействия различных литературоведческих точек зрения внутри указанного периода и выделении основных дискуссионных полей. Новизна исследуемого материала представлена в сопоставлении с полями литературоведческой рефлексии прошлых лет и позволяет углубиться в еще одну область исследований, связанную с темой детства. Автобиографические исследования в отечественном литературоведении позволяют раскрыть художественный и личностный мир В. П. Астафьева, обращаясь в творчестве писателя к изучению целого ряда аспектов, в том числе коммуникативных актов: личность и государственные события, личность и отношения с социумом, рефлексия автобиографического героя на события своей жизни. Безусловно, основополагающим фактором во всех последующих жизненных выборах человека является начало его становления – период детства, с которого начинается последующая эволюция персонажа, чем обусловлен большой научный интерес и многообразие аспектов изучения повести писателя «Последний поклон».

Ключевые слова: повесть, Последний поклон, аспекты изучения, детство, автобиографический герой.

Постановка проблемы. История создания повести В. П. Астафьева «Последний поклон» насчитывает более тридцати лет. В полном объеме повесть в рассказах, состоящая из трех книг, появилась в 1991 году. Вызывает интерес осмысление последней редакции произведения, во-

площения в ней темы детства как основополагающего периода в становлении личности. Наряду с этим автобиографические произведения представляют для исследователей особый интерес в аспекте изучения жизненного и творческого пути писателя.

Цель данной статьи состоит в обзоре научной литературы и выявлении основных направлений исследования повести В. П. Астафьева «Последний поклон» в 1990–2000-е годы, определении степени изученности произведения и круга проблем, связанных с осмыслением образа автобиографического героя и концепции детства в творчестве писателя.

Повесть в рассказах «Последний поклон» писатель называет произведением всей своей жизни, которое создавалось на протяжении 1957–1991 годов и претерпевало существенные структурные трансформации: от «Страниц детства» до «лирического эпоса» (Н. Яновский), состоящего из 3-х книг. Полное собрание сочинений в пятнадцати томах, куда вошла окончательная редакция повести, было издано в 1997–1998 гг., еще при жизни писателя. Летопись, охватившая все периоды жизни прозаика, берущая начало от раннего детства, проведенного на просторах своей «малой родины», прохождение сквозь драматические исторические события страны и до последнего, изложенного в повести, возвращения к родовым корням, вызвала большой исследовательский интерес как при жизни писателя, так и после его ухода.

Прозаик, сценарист и многолетний друг В. П. Астафьева Михаил Кураев в своем письме от 30.10.1996 сообщает ему: «А что касается „Последнего поклона“, то это действительно последний поклон великой русской литературе. Так нынче уже не пишут, не умеют, не знают, не могут и писать едва ли уже будут» [Астафьев, т. 15, с. 443].

Астафьевское стремление к правде и изображение человеческих судеб через призму крестьянского быта и бытия открывает многообразие исследовательских тем, и по сей день служит источником изучения жизни и творчества писателя. Существует несколько библиографических указателей, вышедших, как правило, к юбилейным датам Астафьева. Последний наиболее полный библиографический указатель – «Дар слова» – (2009) был опубликован в книге, изданной к 85-летию со дня рождения писателя, в которую, кроме указателя, вошли статьи о сочинениях и литературной деятельности Астафьева.

Среди немногих диссертационных работ об Астафьеве, появившихся в последние десятилетия, выделим три докторских диссертации: «Русская натурфилософская проза 1960–80-х годов: философия, мифология, поэтика» (Воронеж, 1995) А. И. Смирновой, где исследуется философия природы в творчестве Астафьева, жанр и композиция повествования в рассказах «Царь-рыба»; «Проблема автора в русской литературе

1970–1980-х годов» (Волгоград, 1998) С. В. Переваловой, посвященная В. Распутину, В. Астафьеву и В. Макашину; «Творчество В. П. Астафьева в контексте русской прозы второй половины XX века» (Тамбов, 2004) П. А. Гончарова. В главе, посвященной «Последнему поклону», П. А. Гончаров акцентирует внимание на времени создания повести и развитии «деревенской прозы» в этот период, выделяя в качестве центральной проблемы вопрос о «русском человеке в его связях со сложившимися этическими и иными традициями бытия» [Гончаров, с. 94]. Пренебрежение мудростью прошлого влечет за собой не только гибель внутренней вселенной человека, но и подмену ценностей в масштабе общественных реформ. Вековую мудрость и поддержку родовых корней несет сквозь время писатель в своей автобиографической повести: «... заветным, наиболее дорогим видится Астафьеву здесь преемственность в общении человека и семьи, рода, деревни с землей и природой в целом. Эту идею преемственной связи олицетворяют в повести два персонажа: бабушка Катерина Петровна и автобиографический герой» [Там же, с. 103].

Среди диссертаций на соискание ученой степени кандидата филологических наук подробнее остановимся на работах Е. М. Букаты «Поэтика художественного пространства в прозе В. П. Астафьева: „Последний поклон“, „Царь-рыба“, „Прокляты и убиты“» (Томск, 2002), Т. В. Романовой «Модальность как текстообразующая категория в современной мемуарной литературе» (Санкт-Петербург, 2004), Д. А. Субботкина «Конфликт „своего“ и „чужого“ мира в произведениях В. П. Астафьева как реализация бинарной и тернарной структур» (Красноярск, 2007), Е. К. Холодковой «Концепция национального характера в прозе В. П. Астафьева, В. Г. Распутина и Б. П. Екимова 1990-х – начала 2000-х годов» (Москва, 2009), М. В. Малаховской «Формы и функции публицистичности в поздней прозе В. П. Астафьева: 1980–1990-е годы» (Москва, 2010), Е. С. Шлома «Материнское начало в прозе В. П. Астафьева» (Москва, 2012), Ян Чжэна «„Последний поклон“ В. П. Астафьева: История создания. Жанр. Система персонажей» (Москва, 2012) и др.

Обзор работ о «Последнем поклоне», появившихся в последние двадцать лет, свидетельствует о «разножанровом» их характере: кроме диссертационных исследований, это монографии, литературно-критические рецензии и научные статьи. Из обобщающих исследований необходимо отметить труд А. М. Ковалевой, Н. В. Лебедевой, И. В. Ревенко, Т. Н. Садыриной,

Л. Г. Самогит «Творчество В. П. Астафьева как воплощение национального и регионального самосознания» (Красноярск, 2016), первая глава которой «Национальный характер и судьба: сибирская доминанта» символически начинается анализом изображения характера сибирячек в «Последнем поклоне» [Творчество В. П. Астафьева как воплощение национального и регионального самосознания, с. 38–50].

Обратимся к диссертационным работам и статьям, посвященным рассмотрению повести «Последний поклон» в разных ракурсах, определим основные аспекты и проблемы изучения произведения. Мир детства и образ автобиографического героя раскрывается в работе Е. К. Холодковой «Концепция национального характера в прозе В. П. Астафьева, В. Г. Распутина и Б. П. Екимова 1990-х – начала 2000-х годов» (Москва, 2009), в которой прослеживается роль семьи в формировании национального духа героя, значение нравственных ценностей и православной веры, идей соборности и преемственности поколений через верность родовым корням в вечном творении жизни с первых ее дней. Если Е. К. Холодкова исследует поздний период творчества Астафьева, Распутина и Екимова, выявляя общие черты, присущие русской традиционалистской прозе, то в центре внимания А. Н. Мешалкина – повесть «Последний поклон» в целом, проблемы нравственного воспитания и духовных ценностей героя, заложенных в детстве Вити Потылицына («Своеобразие художественно-философского воплощения детства в повести В. Астафьева «Последний поклон» (Кострома, 2001), «Заветная книга В. П. Астафьева: Мир детства, добра и красоты в повести „Последний поклон“» (Москва, 2007)). «Тип автобиографизма в ранних повестях В. П. Астафьева» (Москва, 2015) исследует М. А. Васильева, раскрывает его через анализ образной системы произведений. Статья А. И. Смирновой «Этикоцентризм творчества В. П. Астафьева в контексте классической литературной традиции» (Красноярск, 2019) посвящена нравственной доминанте и важности привития этических норм. В другой статье, характеризуя локус дома в художественном мире писателя, А. И. Смирнова отмечает: «В творчестве Астафьева образ дома выступает „индикатором“ социально-политических и исторических процессов русской жизни XX века. Начиная с ранних произведений, автор развивает тему дома, осмысливая ее антитетично – свой / чужой, постоянный / временный, прочный / ветхий, раскрывая разные грани образа. <...> Так, в повести реализуется миромоделирующая функция локуса

дома, образ которого раскрывается и через восприятие автобиографического героя» [Смирнова, 2017, с. 81].

Мир детства предстает в первой книге «Последнего поклона», с которым связаны воспоминания повествователя о бабушке Катерине Петровне. К ее образу обращается Е. И. Шевчугова в статье «Архетип бабушки в произведениях И. А. Гончарова, М. Горького и В. П. Астафьева: традиции и авторская интерпретация»: «Образ бабушки при всей своей значимости почти не оказывается в фокусе внимания литературоведов. Как правило, его включают в описание семьи героя, царящего в доме уклада, связывая с детством, взрослением, воспоминаниями персонажа, указывают на наличие прототипа» [Шевчугова, с. 31].

Персонажной системе и ее структуре посвящена монография Я. Чжэна, где уточняется, что «из 32 рассказов бабушка действует в 24 рассказах, и здесь характер бабушки находит полное освещение» [Чжэн, с. 21]. Соразмерно, об утнувшей матери Витя Потылицын вспоминает в произведении 20 раз. Со страниц повести она предстает как мученица и как святая, а мотив сиротства героя пройдет через все произведение. Три книги повести разделены разными периодами жизни автобиографического героя и включают, соответственно, 12 – 9 – 11 рассказов. Образ матери исследует Е. С. Шлома в диссертации «Материнское начало в прозе В. П. Астафьева», раскрывает его, начиная от мироощущений героя повести до воссоздания исторической эпохи и «нравственного здоровья времени» через «определение материнства как высшей ценности; слияние в едином образе-символе русской женщины, земли, родины-матери и Богородицы; восприятие материнских заветов как главных нравственных законов общества» [Шлома, с. 16–17].

Если в предшествующий период творчества В. П. Астафьева, до середины 1980-х годов, основное внимание исследователей было сосредоточено на проблемно-тематическом ракурсе исследования и контекстном рассмотрении первых двух книг «Последнего поклона» наряду с другими произведениями, то в современных работах шире представлен спектр проблематики произведения и методов его исследования, среди которых сравнительно-исторический, типологический, биографический методы, проблемы изучения образного ряда произведения в целом в составе трех книг. Расширение проблематики анализа «Последнего поклона» проявляется в обращении к анализу женских образов, теме сиротства, которая, помимо индивидуально-ситуативных

условий в автобиографии писателя, исследуется и выносятся в экзистенциальную и философскую плоскости: одиночество, испытываемое и преодолеваемое им на протяжении всей жизни.

Следующий аспект исследований связан с темой воплощения национального духа и «малой родины», с ракурсом осмысления не только жизненного пути героя, но и судьбы целого поколения того времени. Особенности повествования анализирует М. А. Васильева: «В „Последнем поклоне“ Астафьева взаимодействуют художественный вымысел и документальные факты, с помощью этого сочетания автор воспроизводит не только историю своего личного становления, но и судьбы своих современников, он показывает, как идейно и нравственно складывается человеческий характер. Внимание Астафьева к миру детства далеко не случайно, ведь именно тогда зарождаются духовно-нравственные основы человека» [Васильева, с. 52].

На язык крестьянской мудрости, характеры и голоса природы, звучание ольфакторных кодов в произведении обратили внимание В. В. Дегтярева, В. В. Сальникова, Е. Шевчугова, Г. Г. Хисамова, Ян Чжэн и др. авторы.

В этой группе исследований особое внимание уделяется музыке, которая сыграла особую роль в эстетическом развитии мальчика. О значении музыки упоминается в работах А. Н. Мешалкина, К. В. Мазурова, Н. В. Кислицыной, Н. А. Мазуровой и др. О значении музыки в жизни Астафьева пишет А. И. Смирнова в статье «В. П. Астафьев и музыка»: «Природа и искусство для Астафьева – вечные ценности бытия человека, связанные понятием *Красоты* и неотделимые друг от друга. Среди других искусств музыке писатель отводит особую роль: „Это самое честное из всего, что человек взял в природе и отзвуком воссоздал и воссоединил, и только музыке дано беседовать с человеком наедине, касаться каждого сердца по отдельности“» [Смирнова, 2013, с. 14].

Взаимодействие различных литературоведческих точек зрения в рассматриваемых работах создает интегративное поле с использованием различных научных методов (культурно-исторического, структурно-описательного, семиотического и др.). Наряду с этим соотносением исконных традиций культуры «малой родины» В. П. Астафьева с социально-историческим развитием общества того времени могут служить областью междисциплинарных исследований целого ряда наук.

Среди публикаций о «Последнем поклоне» выделяется ряд работ, посвященных поэтике

повести (жанр, время и пространство, образ автора и др.), в которых реализуется еще один аспект исследования, связанный со структурой художественного текста. Проблему выражения авторского «я» рассматривает в своей диссертации С. В. Перевалова, исследуя поэтику художественного пространства, внутри которого взаимодействуют природное и социальное в судьбе главного героя, формирующие его мировидение. К вопросу о жанровом определении произведения, анализируя смену пространственных позиций автора-героя и автора-повествователя, обращается Е. В. Букаты: «„Повествование в рассказах“, „повесть в рассказах“ – это особая жанровая разновидность, рожденная из разных слагаемых: 1) возрождение древней жанровой формы повести, как „Повесть временных лет“ (летописное повествование, контаминирующее в одно целое различные жанровые формы); 2) „повествование“ соединяет в целое различные жанры повести (в ее традиционном смысле) и рассказа (которые, тем не менее, объединяет их эпическое родовое начало, их происхождение из устной, сказовой традиции)» [Букаты, с. 13].

История создания повести «Последний поклон» представляет особый интерес для исследователей, она охватывает несколько десятилетий и вбирает в себя постепенное расширение художественного мира произведения, пополняясь новыми главами-рассказами и претерпевая структурные изменения, запечатлев творческую эволюцию автора.

В статьях рассматриваются и частные аспекты произведения, к которым можно отнести концептуальный анализ базовых единиц текста, таких как «дом», «жизнь», «смерть», «голова», «река» и др., представленный в публикациях Т. В. Романовой, А. А. Осиповой и Т. А. Демидовой. По словам И. В. Ревенко, «исследования такого рода имеют большое значение, т. к., с одной стороны, позволяют глубже проникнуть в смысл текста, расшифровать авторский замысел, с другой – формируют представление о мировоззрении автора, специфике его мировидения» [Ревенко, с. 168].

Исследователи базовых единиц текста в русле семиотического подхода указывают на связь исторических культурных кодов с внутренним миром героя, духовными ценностями, этическими ориентирами и влиянием на жизненный путь, представленный в автобиографическом произведении.

Подводя итоги описания научной литературы о «Последнем поклоне», отметим, что наряду с литературоведческими исследованиями творчество В. П. Астафьева вызывает интерес и у язы-

коведов, о чем свидетельствуют материалы Всероссийских и Международных конференций, проходящих на постоянной основе в Красноярском государственном педагогическом университете, который носит имя писателя-земляка. Так, в 2019 году вышел очередной том материалов Международной научно-практической конференции, посвященной 95-летию юбилею В. П. Астафьева [Творчество В. П. Астафьева в контексте национальной истории и культуры].

Астафьеведение 1970–80-х годов преимущественно было сосредоточено на идейно-тематическом анализе повести «Последний поклон», где внимание исследователей было сосредоточено на нравственной проблематике, чертам народности, автобиографическому началу и особенностям его воплощения, признакам исповедальной и лирической прозы, психологизму повести, анализу элементов художественности (см.: Г. Б. Аникина «Особенности психологического анализа в повести В. Астафьева» (Хабаровск, 1976), А. Бойко «Герой-рассказчик в „Последнем поклоне“ В. Астафьева» (Томск, 1975), А. Овчаренко «Герой и автор в творчестве Виктора Астафьева» (Москва, 1986), Л. М. Слободянинова «Повествование от первого лица в повести В. Астафьева „Последний поклон“» (Свердловск, 1974), А. И. Смирнова «Автобиографическое начало в повести В. Астафьева „Последний поклон“» (Волгоград, 1990), А. Хватов «Черты народности» (Москва, 1973) и др.). Концепция детства в творчестве В. П. Астафьева не получила в этот период целостного осмысления и интерпретации и отражения в поле литературоведческой рефлексии 1970–80-х годов.

Результаты. В научных публикациях последних двух десятилетий основное внимание исследователей было обращено к последней редакции повести «Последний поклон» и сосредоточено на анализе текста в целом, без детального рассмотрения эволюции образа автобиографического героя и отдельных периодов его жизненного пути. Все упоминания о детстве, военном и послевоенном времени в жизни героя даны в связи с эпическим содержанием книги, ведущими темами и образной спецификой. Недостаточное внимание, на наш взгляд, уделяется концепции детства в повести, внутреннему миру автобиографического героя и процессу познания мира, в чем писатель опирается на классическую традицию, заложенную в автобиографических повествованиях. Астафьев акцентирует внимание на важности детского периода жизни в судьбе человека не случайно, он этим начинает и заканчивает свое повествование: «Прошло одиннадцать лет как я возвратился на родину, купил из-

бу в Овсянке, в родном переулке, против бабушкиного и дедушкиного дома, и стал ждать, чего ждут и не могут дожидаться многие люди, – возвращения прошлого, прежде всего детства. Но когда-то я ставил к первому изданию «Последнего поклона» эпиграф из стихов замечательного поэта Кайсына Кулиева: „Мир детства, с ним навечно расставанье, назад ни тропок нету, ни следа, тот мир далек, и лишь воспоминанья все чаще возвращают нас туда...“» [Астафьев, т. 5, с. 327].

Заключение. Проза В. П. Астафьева, переведенная на множество иностранных языков, остается в центре внимания отечественного литературоведения, о чем можно судить и по рецепции его повести в рассказах «Последний поклон». Обзор исследований, посвященных ей, позволяет прийти к выводу, что, несмотря на выделенные аспекты изучения повести, остаются проблемы, оказавшиеся вне поля зрения ученых, в том числе и междисциплинарного характера. Актуальной, на наш взгляд, является проблема художественной антропологии, комплексное исследование которой на стыке таких дисциплин, как литературоведение, философия, психология, этнология, позволило выявить и описать разные возрастные периоды в формировании личности автобиографического героя, раскрыть его индивидуальный опыт познания мира, начиная с раннего детства. Очевидно, что тема детства имеет особое значение для В. П. Астафьева, о чем свидетельствуют «Последний поклон», другие его произведения и «эпистолярный дневник» «Нет мне ответа...».

Список литературы

- Астафьев В. П. Собр. соч.: в 15 т. Красноярск: Офсет, 1997–1998. Т. 4, 5, 15.
- Букаты Е. М. Поэтика художественного пространства в прозе В. П. Астафьева («Последний поклон», «Царь-рыба», «Прокляты и убиты»): дис. ... канд. филол. наук. Томск, 2002. С. 13.
- Васильева М. А. Тип автобиографизма в ранних повестях В. П. Астафьева // Костромской гуманитарный вестник. 2015. № 1. С. 52.
- Гончаров П. А. Творчество В. П. Астафьева в контексте русской прозы второй половины XX в.: дис. ... докт. филол. наук. Тамбов, 2004. С. 94, 103.
- Ковалева А. М., Лебедева Н. В., Ревенко И. В., Садырина Т. Н., Самотик Л. Г. «Творчество В. П. Астафьева как воплощение национального и регионального самосознания». Красноярск: КГПУ им. В. П. Астафьева, 2016. 640 с.
- Ревенко И. В. Реализация составляющих концепта «Дом» в «Последнем поклоне» В. П. Астафьева // Вестник Красноярского государственного педагогического университета им. В. П. Астафьева. 2017. № 4 (42). С. 168–177.

Смирнова А. И. Локус дома в художественном мире Виктора Астафьева // Феномен В. П. Астафьева как регионально-национальное самосознание эпохи. Красноярск, 2017. С. 81–93.

Смирнова А. И. В. П. Астафьев и музыка // Вестник Волгоградского государственного университета. Серия 8: Литературоведение. Журналистика. 2013. № 12. С. 14–19.

Творчество В. П. Астафьева в контексте национальной истории и культуры: материалы Международной научно-практической конференции, посвященной 95-летию юбилею В. П. Астафьева. Красноярск, 29–30 апреля 2019 г. / отв. ред. Т. Н. Садырина; ред. кол. Красноярск: КГПУ им. В. П. Астафьева, 2019. 372 с.

Чжэн Ян. «Последний поклон» В. П. Астафьева: История создания. Жанр. Система персонажей. Монография. М.: МАКС Пресс, 2013. 140 с.

Шевчугова Е. И. Архетип бабушки в произведениях И. А. Гончарова, М. Горького и В. П. Астафьева: традиции и авторская интерпретация // Сибирский филологический форум. 2018. Т. 4. № 4. С. 31–36.

Шлома Е. С. Материнское начало в прозе В. П. Астафьева: дис. ... канд. филол. наук. Москва, 2009. С. 16–17.

References

Astaf'ev, V. P. (1997–1998). *Sobr. soch.: v 15 t.* [Collection of Works: In 15 Vol.]. Krasnoyarsk, Ofset, T. 4, 5, 15. (In Russian)

Bukaty, E. M. (2002). *Poetika khudozhestvennogo prostranstva v proze V. P. Astaf'eva ("Poslednii poklon", "Tsar'-ryba", "Proklyaty i ubity")*: dis. ... kand. filol. nauk [The Poetics of the Artistic Space in the Prose of V. Astaf'ev ("The Last Bow", "Tsar the Fish", "Cursed and Killed")]: Ph.D. Thesis Abstract]. Tomsk, p. 13. (In Russian)

Chzhen, Ian. (2013). *"Poslednii poklon" V. P. Astaf'eva: Istoriia sozdaniia. Zhanr. Sistema personazhei. Monografiia* ["The Last Bow" V. Astaf'ev: History of Creation. Genre. System of Characters. A Monograph]. Moscow, MAKS Press, 140 p. (In Russian)

Goncharov, P. A. (2004). *Tvorchestvo V. P. Astaf'eva v kontekste russkoi prozy vtoroi poloviny XX v.: dis. ... dokt. filol. nauk* [The Work of V. Astaf'ev in the Context of Russian Prose of the Late Twentieth Century: Doctoral Thesis Abstract]. Tambov, pp. 94, 103. (In Russian)

Kovaleva, A. M., Lebedeva, N. V., Revenko, I. V., Sadyrina, T. N., Samotik, L. G. (2016). *"Tvorchestvo V. P. Astaf'eva kak voploshchenie natsional'nogo i regional'nogo samosoznaniia"* [V. Astaf'ev's Work as the Embodiment of National and Regional Self-awareness]. 640 p. Krasnoyarsk, KGPU im. V. P. Astaf'eva. (In Russian)

Revenko, I. V. (2017). *Realizatsiia sostavliaiushchikh kontsepta "Dom" v "Poslednem poklone" V. P. Astaf'eva* [Realization of the Constituents of the "Home" Concept in the "The Last Tribute" by V. P. Astaf'ev]. Vestnik Krasnoyarskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo universiteta im. V. P. Astaf'eva. No. 4 (42), pp. 168–177. (In Russian)

Shevchugova, E. I. (2018). *Arkhetip babushki v proizvedeniakh I. A. Goncharova, M. Gor'kogo i V. P. Astaf'eva: traditsii i avtorskaia interpretatsiia* [The Old Woman's Archetype in the Works of I. A. Goncharov, M. Gorky, and V. P. Astaf'ev: Traditions and Author's Interpretations]. Sibirskii filologicheskii forum. T. 4. No. 4, pp. 31–36. (In Russian)

Shloma, E. S. (2009). *Materinskoe nachalo v proze V. P. Astaf'eva: dis. ... kand. filol. nauk* [Maternal Nature in V. Astaf'ev's Prose: Ph.D. Thesis Abstract]. Moscow, pp. 16–17. (In Russian)

Smirnova, A. I. (2017). *Lokus doma v khudozhestvennom mire Viktora Astaf'eva* [The Locus of Home in the Fictional World of Victor Astaf'ev]. Fenomen V. P. Astaf'eva kak regional'no-natsional'noe samosoznание epokhi. Krasnoyarsk, pp. 81–93. (In Russian)

Smirnova, A. I. (2013). *V. P. Astaf'ev i muzyka* [V. Astaf'ev and Music]. Vestnik Volgogradskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya 8: Literaturovedenie. Zhurnalistika. No. 12, pp. 14–19. (In Russian)

Tvorchestvo V. P. Astaf'eva v kontekste natsional'noi istorii i kul'tury [The Work of V.P. Astaf'ev in the Context of National History and Culture]. Materialy Mezhdunarodnoi nauchno-prakticheskoi konferentsii, posviashchennoi 95-letnemu iubileiu V. P. Astaf'eva. Krasnoyarsk, 29–30 apreliia 2019 g. / отв. ред. Т. Н. Садырина; ред. кол. Красноярск: КГПУ им. В. П. Астафьева, 372 p. (In Russian)

Vasil'eva, M. A. (2015). *Tip avtobiografizma v rannikh povestiakh V. P. Astaf'eva* [Type of Autobiographism in V. Astaf'ev's Early Stories]. Kostromskoi gumanitarnyi vestnik. No. 1, p. 52. (In Russian)

The article was submitted on 15.02.2020

Поступила в редакцию 15.02.2020

Железова Ольга Владимировна,
аспирант,
Московский городской педагогический
университет,
129226, Россия, Москва,
2-ой Сельскохозяйственный проезд, д. 4, к. 1.
oplatina23@gmail.com

Zhelezova Olga Vladimirovna,
post-graduate student,
Moscow City Pedagogical University,
4, B. 1 2-oi Sel'skokoziastvennyi Proezd,
Moscow, 129226, Russian Federation.
oplatina23@gmail.com